

Матері-Батьківщини виявляється в національній символіці, у кольорах національного прапора. Поширений архетип води. З архетипом доброї матері в його вербальних різновидах асоціюються два образи – блудного сина та Юди. На українському ґрунті він трактується як Марко Проклятий. У духовному житті українського народу важливу роль відіграють християнські архетипи – Трійці, Святого Миколая, Святого Юрія як етнічного архетипу козака-героя.

Отже, основу духовного життя народу складає досвід, який передається від минулих поколінь наступним і являє собою сукупність архетипів. Вони закарбовані генетично і є основою етнічної, національно притаманної віри-релігії, яка найбільш повно відображує душу народу.

1. Гучепшокова С.А. Архетипический концепт “лицо/честь/совесть”: когнитивный и лингвокультурный аспекты (на материале русского, адыгейского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.19 – теория языка. – Краснодар, 2011. – 166 с.
2. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля. – К, 2006. – 716 с.

Нарижный Ю. О.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

ФИЛОСОФСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ

«Важнее всего – быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого, это признак таланта» – писал 2,5 тысячи лет назад Аристотель.

Метафора (от др.-греч. *μεταφορά* – «перенос», «переносное значение») – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Это скрытое сравнение, образное иносказание, иноречие, инословие, обиняк, риторический троп, перенос прямого значения к косвенному по сходству понятий, «острый язычок» (В.Даль).

Метафора является одним из самых ярких и сильных средств создания выразительности и образности текста. Через метафорическое значение слов и словосочетаний автор текста не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов

или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта.

Метафорами наполнено все культурное пространство: миф, религия, эзотерика (видимое – зримый образ невидимого), искусство, политика, наука и философия. А.А. Зиновьев указывал также на новый вид реальности имитационной, симулированной, которую он назвал СВИПТом (реальность символическая, воображаемая, имитационная, показная, театрализованная).

Гении визуализации удачно совмещали строгую научность, жёсткое логическое мышление с яркими образами и метафорами. К таким уникальным философам-художникам следует отнести Платона, И.Гёте, Г. Сковороду, Ф.Ницше, Ф.Достоевского, А.Зиновьева. Именно им принадлежит заслуга открытия **образного эквивалента мысли**. В качестве интеллектуальных инструментов им служили визуализация, визуальное воображение, визуальное мышление, а также философская фантазия.

Общеизвестно исключительное значение зримости для И.Гёте. Все внешние чувства, внутренние переживания, размышления и абстрактные понятия объединялись для него вокруг видящего глаза как своего центра, как первой и последней инстанции. Все, что существенно, может и должно быть зримо, все незримое – несущественно. Зримость была для него не только первой, но и последней инстанцией, где зримое уже было обогащено и насыщено смысловым многообразием и полнотой познанного. Поэтому самые сложные и отвлеченные понятия и идеи, по И.Гёте, не только могут, но и должны быть представлены в зримой форме; могут быть показаны с помощью схематического или символического чертежа, модели или адекватного рисунка. Все собственно научные идеи и построения И.Гёте выражены в форме точных схем, чертежей и рисунков, и чужие построения, которые он потом усвоит, он облакал в зрительную форму.

Гением философской провокации и визуализации, безусловно, является выдающийся логик, философ, социолог, писатель XX века А.Зиновьев. Созданный им жанр социологического романа и социологической поэзии является поистине неисчерпаемым источником форм философской фантазии. А.Зиновьев писал: «Начав писать «Зияющие высоты», я решил использовать все доступные мне литературные средства именно как средства, а не как самоцель, – **поэзию, прозу, анекдоты, шутки, теоретические рассуждения, публицистику, очерки, пьесу, исторические экскурсы, социологию, сатиру, трагедию**, короче говоря, все, подчинив все это единой цели – цели изображения реального коммунистического общества как сложного и многостороннего социального явления».

Визуализация философских понятий и философом. Важнейшим условием активного использования визуальных эквивалентов в процессе

преподавания философии является подготовка своеобразного **«словаря философских визуализаций»** великих философов, который бы выполнял функцию некоторой методической «копилки» для преподавателя мировоззренческих дисциплин. В ней бы помещались описания «чаши Сократа», «стрелы Зенона», «эйдосов» Платона, «бабочки» Джуан Цзы, «идолов познания» Ф.Бэкона, «пуговицы от камзола» И.Гёте, «канатоходца, идущего через пропасть» Ф.Ницше, «рогатого зайца» А.Зиновьева и другие. Данная задача является фундаментальной и новаторской, так как позволяет разработать оригинальные способы прочтения визуальных текстов и выявления их философской составляющей.

Еще одним важнейшим условием использования визуальных эквивалентов философских понятий является создание **философского музея**, экспозиции которого должна представить реальные экспонаты – символы философских понятий и философов. Современные информационные технологии позволяют создать великолепные виртуальные экспозиции, хотя экспонат, который можно не только увидеть, но взять в руки, потрогать, внимательно рассмотреть, оказывает гораздо большее воздействие на реципиента, чем виртуальная копия. Философский музей представляет собой своеобразную методическую экспериментальную площадку, на которой создаются и используются визуальные организаторы мышления.

Забавность или «веселая научность» экспозиции дает возможность не только уяснить идеи великих философов, но развивает **философское воображение, философскую фантазию**, которые намного эффективнее стимулируют самостоятельное мышление читателя, вводят его в проблематику философского поиска гениальных мыслителей. Тем более, что во всех без исключения рассказах, помимо научной и учебной литературы, используются оригинальные тексты корифеев философской мысли.

Вывод: Актуальность разработки процедур визуализации философских понятий, совершенствования провокативных форм преподавания философии обусловлена острой необходимостью формирования нового типа **учителя-герменевтика**, способного совершить радикальную революцию в методике преподавания мировоззренческих дисциплин.